

С ОТТЕНКОМ ПЕЧАЛИ

Культура. — 1995. — 27 мая. — С. 7.

Маленькая, похожая на девочку. С тонкими чертами лица, с огромными, чуть раскосыми глазами. Танцующая необычайно легко и радостно. Способная высоко вспорхнуть над сценой и пересечь ее тремя роскошными жете. Жизель, Сильфида, Эсмеральда, Дездемона... Знакомьтесь — прима-балерина Московского музыкального театра Наталья ЛЕДОВСКАЯ!

— Вы восемь лет работаете в этом театре, поступив в труппу сразу после училища, станцевали одну за другой все главные партии, стали ведущей солисткой, вас ходят смотреть — можно сказать, что начало вашей карьеры похоже на безукоризненно пройденную взлетную полосу, никаких аварий, никаких отклонений!

— Аварий, слава Богу, не было, но преодоления были, особенно в самом начале, когда я не знала, что из меня может получиться.

— А сейчас! Вы совершенно уверены в себе и совсем не боитесь сцены!

— Всегда волнуюсь, но это волнение приятное, бодрящее. Кроме исключительных случаев, я в себе уверена. Вероятно, по-

тому, что очень люблю танцевать и знаю теперь свои возможности.

— Вам много аплодируют, у вас всегда успех. А вы прикладываете усилия, чтобы нравиться зрителям, — ведь это приятно, не так ли?

— Безусловно, любому артисту приятен успех. И мне тоже. Но я не «выпрашиваю» его, не делаю никаких специальных усилий. Аплодисменты, естественно, радуют, окрыляют. И если я знаю, что в зале нет друзей и хлопают незнакомые мне зрители, это особенно дорого.

— Ваш идеал балерины!

— Конечно, Максимова. В ней все прекрасно: облик, танец, манеры, умение общаться. Перед нею нельзя не преклоняться. Я всегда мечтала хотя бы встретиться с Максимовой, а судьба подарила мне работу и общение с ней. Когда Васильев ставил у нас «Ромео и Джульетту», приглашал меня и других артистов танцевать в «Ностальгии» и своих вечерах балета.

— А есть ли у вас любимый партнер?

— Я нахожу общий язык со всеми своими партнерами, но любимый только один — Владимир Кириллов.

— Ставили ли балеты специально для вас?

— Да. Дмитрий Александрович Брянцев, руководитель нашей труппы и мой любимый хореограф, поставил для нас с Володиной «Отелло», «Одиноким голос человека» и вот теперь дуэт в «Призрачном бале».

— Но все же возникало желание поработать в других труппах, с другими балетмейстерами?

— Когда-то меня приглашал в свою труппу Джон Ноймайер, но я отказалась. Хорошо ездить

на гастроли, а жить и постоянно работать лучше дома.

— Что для вас балет — счастливое состояние, любимая профессия или вся жизнь?

— Большая часть жизни. Но не вся жизнь. У меня есть любимый человек, без которого я ничего себе не представляю. Вот это и есть мое счастье — танец и любовь.

— Вы теряли когда-нибудь веру в себя?

— Еще как. Были очень трудные минуты, внутренние срывы, и, может, только мой природный оптимизм давал мне силы. Знаете, я как-то верю во все доброе, в то, что плохое обязательно сменится хорошим.

— А еще во что верите?

— В некоторые приметы. Если, уходя на спектакль, что-нибудь забываю и возвращаюсь домой, обязательно посмотрю в зеркало. Уверена, никогда не уйти от предназначенного, от судьбы.

— А есть что-то такое, что вас страшит?

— Неизвестность. Казалось бы, печалиться не о чем, и тем не менее, когда я задумываюсь о будущем, мне становится грустно.

— Но не надолго!

— Да, конечно... (смеется).

— Наташа, у вас есть неисполненное желание?

— Есть и очень большое. Я ведь не танцевала еще Одетту, я мала для нее ростом. Но я обязана попробовать, чтобы понять себя, исполнить, что ли, свой долг. Пусть даже будет неудача. Понимаете, я должна. Я очень хочу.

Беседу вела
С. САМСОНОВА.
Фото А. Ключиной.